

Рейкесн Арк. 4.

1/1-88.

Великий актер

Полвека назад, где-то в конце тридцатых, я сидел в маленьком круглом зале Дома союзов, в том самом, в котором актеры дожидаются своего выхода на сцену Колонного зала.

Вот и я ждал, когда конференсье Александр Абрамович Менделевич меня объявит. Это будет не скоро. Я во втором отделении, а первое еще не кончилось. На сцене балетная пара Редель и Хрусталева, а за ними пойдет Аркадий Райкин. Я его знаю. На одном из концертов в Ленинграде он конферировал и, объявив меня, ушел со сцены походкой Чарли Чаплина. Очень похоже ушел. А сейчас он сидит напротив и что-то шепчет про себя.

Очень молодой, лет, наверное, двадцать пять — двадцать шесть. Худой, чернобровый, черноволосый. В красивом черном костюме. Галстук бабочкой.

Прибежали запыхавшиеся Редель с Хрусталевым. Райкин встал и быстро пошел на сцену.

Я сижу и вдруг слышу взрыв хохота. Иду в зал, где из-за ширм можно подглядеть, что происходит на сцене.

Там стоит актер и, улыбаясь, не очень громко что-то рассказывает. А зал чуть ли не каждую фразу покрывает хохотом, а то и аплодисментами.

Удивительно. Самое тихое — актер, самое громкое — реакция зала.

...23 декабря с траурной повязкой на рукаве я стоял у гроба Аркадия Исааковича Райкина. Бледное, очень красивое лицо, черные брови, белые-белые волосы.

Москва провожает великого актера, любимца советских людей. Обличителя всякой пошлости, зазнайства, лжи. Образы, созданные Райкиным, стали нарицательными.

Это не просто актер, это целое явление на нашей эстраде. Социальное явление. Нет никого, кто был бы так весело любим и так предельно уважаем, как Аркадий Райкин.

Он неповторим. Подражать ему нельзя. Не получится. Потому что его талант личен. Только ему принадлежит такое удивительное соединение чистой искренности с безжалостным сарказмом.

Все смешно, но ничего ради смеха. Все в защиту правды, честности, человечности.

С. ОБРАЗЦОВ

Фото В. ПЛОТНИКОВА

1988 ЯНВ 1888

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва